

УДК 323.2

**ПОЛИТИЧЕСКОЕ УЧАСТИЕ:
ЭВОЛЮЦИЯ СУЩНОСТНОГО СОДЕРЖАНИЯ ПОНЯТИЯ**

С.Г. Иванов, А.К. Касымалиева

За последние пятнадцать лет протестные действия общества в третий раз привели к смене власти в Кыргызской Республике (КР). Возникла объективная необходимость внесения очередных изменений в социально-политическую реальность нашей страны. Политики, эксперты и гражданское общество сосредоточены на решении практических вопросов по выходу страны из кризисной ситуации. Ученые, использующие метод идеального конструирования, пытаются создать теоретические схемы для установления новых, идеальных логических связей между властью и обществом республики. Однако для этого необходимо прийти к научному консенсусу по поводу определения базовых понятий, одним из которых является понятие "политическое участие". В статье осуществлена попытка критического анализа существующих определений и предложена собственная интерпретация нового термина – "политическое соучастие".

Ключевые слова: политическое участие; гражданское участие; формы; модели политического участия.

**САЯСИЙ КАТЫШУУ:
ТҮШҮНҮКТҮН МАҢЫЗДЫК МАЗМУНУН ЭВОЛЮЦИЯСЫ**

С.Г. Иванов, А.К. Касымалиева

Акыркы он беш жылдын ичинде коомдун нааразычылык акциялары үчүнчү жолу Кыргыз Республикасында бийликтин алмашуусуна алып келди. Өлкөбүздүн коомдук-саясий реалдуулугуна мындан ары өзгөрүүлөрдү жасоонун объективдүү зарылдыгы пайда болду. Саясатчылар, эксперттер жана жарандык коом өлкөнү кризистен чыгаруу үчүн практикалык маселелерди чечүүгө аракетти топтоодо. Илимпоздор идеалдуу курулуш методун колдонуп, республиканын бийлик органдары менен коомдун ортосунда жаңы идеалдуу логикалык байланыштарды орнотуу үчүн теориялык схемаларын түзүүгө аракет кылышууда. Бирок, бул үчүн негизги түшүнүктөрдү илимий бир бүтүмгө келтирүү керек, алардын бири "саясий катышуу" түшүнүгү. Макалада учурдагы түшүнүктөрдү сын көз менен талдоого аракет жасалып, жаңы термин - "саясий бирге иштешүү" термининин өздүк чечмелениши сунушталат.

Түйүндүү сөздөр: саясий катышуу; жарандык катышуу; саясий катышуунун формалары; моделдери.

**POLITICAL PARTICIPATION:
EVOLUTION OF THE ESSENTIAL CONTENT OF THE CONCEPT**

S.G. Ivanov, A.K. Kasymalieva

Over the past fifteen years, the protest actions led to a change of government for the third time in the Kyrgyz Republic. It has been objective necessity to make further changes in the socio-political reality of our country. Politics, experts and civil society are focused on resolving practical issues how to get the country out of the crisis. Scientists, by using the method of ideal structure planning, are trying to create theoretical schemes for establishing new, ideal logical connections between the authorities and society of the republic. However, it is necessary to reach a scientific consensus about the definition of basic concepts, one of which is "political participation". The article made attempt to critically analyze the existing definitions and proposed own interpretation of the new term - "political complicity".

Keywords: political participation; civic participation; forms; models of political participation.

Значительные изменения социальных структур и усиление расслоения между различными социальными группами в совокупности с развитием

информационных технологий, широким распространением сетевых и коммуникационных возможностей приводят к увеличению общественно-

политической активности личности и повышению социальной мобильности общества. Векторы развития современного социума все в большей степени определяются политическим выбором граждан. В связи с этим возрастают научный интерес и актуальность исследования содержания понятия “политическое участие”.

В переводе с греческого “политика” означает “государственную деятельность” как “деятельность органов государственной власти и их должностных лиц, связанную с функционированием государства” [1]. С определенной долей условности под “политикой” принимаем понятие “государственное управление”, которое А. Нестеров определяет в качестве “целенаправленного организующего и регулирующего воздействия институтов политического руководства и административного управления на общественные процессы, отношения и деятельность людей” [2].

Синонимами существительного “участие” являются сотрудничество, вовлечённость, причастность и т. д. к какой-либо деятельности. Фактически используемый до настоящего времени термин “политическое участие” означает попытки граждан, их групп и общества в целом принимать участие в осуществлении управленческих действий над собой. Действительно, с древнейших времен в различных обществах народ стремился быть причастным к политическим процессам. Формы такого участия зависели от множества факторов: жизненного уклада, общественно-политического устройства, культуры, менталитета и т. д. Однако в современных условиях считаем наиболее наглядным субъект-объектный подход, разработанный в трудах А. Шаршеевой. Автор предлагает три обобщенные модели взаимодействия власти (политики) и общества. Прежде всего – это традиционная модель, “где субъект (управляющее государство) – объект (управляемое общество)”. Ее эволюционным развитием является модель “субъект (государство) – субъект (народ)”, предполагающая паритетные отношения власти и общества. В качестве перспективной модели автор предлагает “закрепление этих отношений на уровне субъект (гражданское общество) – объект (власть)”, где государство, как институт, создаваемый обществом, им и управляется [3, с. 116].

1. Традиционная модель – административное управление государством общественными процессами.

Эволюция политической мысли о феномене “политического участия” происходила на протяжении многих столетий. Рабство, либо бездумное исполнение чужой воли, противоречит самой человеческой природе. Еще древнегреческие фило-

софы придавали большое значение политической социализации и воспитанию гражданственности у жителей полиса. Так, Платон в своем трактате “Законы”, описывая формы идеального государственного устройства, обосновал иерархическое “правление верхних слоев на благо полиса”, при политическом участии “четырех слоев свободных жителей”. Он показал важность определенной степени вовлеченности всех граждан в дела государства в целях сохранения стабильности полиса [4, с. 148–151]. Аристотель определял зависимость равенства “по достоинству” от меры политического участия и признавал право гражданина участвовать в политической жизни “сообразуясь с общественной пользой” [5, с. 111]. Общеизвестно, что греческие мыслители допускали участие граждан в политике только с целью “обеспечения стабильности государства-полиса”, а не для реализации интересов личности.

Позднее, в трудах многих философов политическое участие рассматривалось как “субсидиарное средство описания и создания идеальной модели политической стратегии для политика” [6, с. 10], “носитель суверенитета и различных образцов правления” [7, с. 304–305], “формы и принципы правления” [8, с. 110–115], “природа общественного договора, форма правительства и народного суверенитета” [9, с. 1].

В XIX в. феномен “политическое участие” наиболее полно описан в работах К. Маркса, Ф. Энгельса и М. Вебера. Так, К. Маркс отмечал, что “соединение или сопряжение массы и отдельных личностей и есть основная функция политического участия” [10, с. 120]. М. Вебер писал, что “участие в политике означает стремление к участию во власти или влияния на распределение власти, будь то между государствами, будь то внутри государства между группами людей, которое оно в себе заключает” [11, с. 646]. В. Ленин, вслед за К. Марксом, настаивал на необходимости практически поголовного участия граждан в политической жизни и неоднократно говорил о неизбежности при социализме прямого, обеспеченного законами участия граждан в управлении государством [12, с. 106–107].

Во второй половине XX в. наиболее универсальное определение политического участия дано в работе известного политолога Дж. Нагеля: это “действия, посредством которых рядовые члены любой политической системы влияют или пытаются влиять на результаты ее деятельности” [13, р. 1–3].

Однако категориальный смысл феномен политического участия приобрел в работах Г. Алмонда и С. Вербы “Гражданская культура: политические

отношения и демократия в пяти нациях”, опубликованной в 1963 г. Изучая политическую культуру разных стран, они раскрывают участие как “действия граждан с целью прямого или косвенного влияния на отбор политических деятелей и их деятельность” [14, с. 122]. Г. Алмонд и С. Верба пришли к выводу, что “хотя норма, требующая от человека участия в общественных делах, широко распространена, активное участие в них отнюдь не является наиболее важной формой деятельности для большинства людей. Оно не является ни основным их занятием в свободное время, ни главным источником удовлетворения, радости и волнения” [14, с. 123–134].

И действительно, многие зарубежные исследователи отмечали слабый интерес жителей ряда европейских стран к политике, их политическую пассивность, ограничение гражданской активности лишь голосованием. Однако, наряду с полным безразличием к формированию верхних эшелонов власти, граждане западных стран проявляли достаточную гражданскую активность на муниципальном уровне и в производственной сфере деятельности, принимая активное участие в самоуправлении по наведению порядка в домах, общественных местах.

В то же время определенный интерес вызвали работы М. Олсона, который, отстаивая идею “рационального политического участия”, считал, что главным субъектом участия является свободный индивид, стремящийся к максимальной реализации своих интересов и эффективно действующий во имя достижения собственных целей. М. Олсон утверждал, что “политика не делается ни группами, ни нациями, ни людьми, занимающими определенное положение, а начинается с индивидуального поведения” [15, с. 174]. Он, как приверженец принципа “экономического индивидуализма”, отдавал предпочтение идеям свободного предпринимательства и самодостаточности индивида. По его мнению, люди участвуют в группах интересов ради “блага общества”, но этим благом пользуются все вообще, а не только те, кто внес свой личный вклад в общее дело. Так, повышение оплаты труда распространяется и на членов профсоюза и на тех, кто в профсоюзе не состоит, на работников, которые решили принять участие в забастовке, и на тех, кто предпочел этого не делать.

М. Олсон также подмечал существенно важный момент: наличие общего интереса отнюдь не гарантирует того, что в обществе сложатся организации, которые будут всерьез отстаивать этот общий интерес. При этом, не все социальные группы имеют возможность и шанс “сказать свое веское слово в политике”. М. Олсон писал, что в “групповой

политике” малые группы всегда выигрывают за счет больших – в силу того простого обстоятельства, что в крупных коллективах больше “зайцев”, знающих, что общее дело отнюдь не пострадает, если они останутся в стороне. В работе “Подъем и упадок наций” (1982) на примере Великобритании и Австралии он показал, что чем сильнее и лучше организованы группы интересов в стране, тем больше эта страна экономически отстает от более динамичных стран и, что деятельность “групп интересов” приводит к краху государств [15, с. 174]. В итоге, в США была развернута программа дерегулирования экономики, вылившаяся в резкое сокращение полномочий регулирующих агентств; в Великобритании началось наступление на позиции профсоюзов и таких “корпоративистских” органов, как Совет по национальному экономическому развитию, который в конце концов был распущен.

В советской научной литературе политическое участие рассматривалось преимущественно в двух аспектах: политическая активность личности и участие граждан в управлении. По мнению А. Ковлера и В. Смирнова, “участие есть неотъемлемое свойство не только политической, но и любой управляемой (или самоуправляемой) общности. Участие можно квалифицировать политическим в том случае, когда личность, группа, слой, класс вовлекаются в политико-властные отношения, в процесс принятия решений и управления, носящих политический характер, что возможно лишь в рамках социально-политической общности. Будучи вовлеченным в сложную сеть социально-политических отношений данной общности, оно является одновременно следствием и причиной многих факторов, включая экономические и международные” [16, с. 12–13]. В советское время количественный показатель политического участия был достаточно высоким, но его характер отличался от демократического: основная функция участия в этом обществе – контроль за политическим поведением граждан.

Разумеется, что общество XXI в. характеризуется особыми условиями и возможностями, масштабностью и эффективностью форм политического участия. В связи с этим, большинство современных исследователей считают, что точное разграничение феноменов “политическая активность”, “политическая деятельность”, “политическое поведение” и “политическое участие” представляет серьезные методологические затруднения. Эти термины чаще всего отождествляются и определяются одно через другое. По мнению Е.Б. Шестопал, понятие “политическое поведение” имеет более широкое смысловое значение:

“как действия отдельных участников, так и массовые выступления, как активность организованных субъектов власти, так и стихийные действия толпы, как акции в поддержку системы, так и направленные против нее. Более того, голосование “против” или неявка на выборы тоже трактуется как формы политического поведения [17, с. 341].

Е.Ю. Мелешкина полагает, что “для описания феномена политического поведения используются такие понятия, как “политическое участие”, “политическая активность”, “политическая деятельность” [18]. Д.В. Коннычев характеризует политическое участие “как свободную активность граждан, прямо или опосредованно влияющую на принятие тех или иных вариантов или альтернатив на различных уровнях политической системы” [19, с. 80–82]. О.Г. Щенина – “как любую активность в сфере политики индивидов и социальных общностей” [20, с. 25]. Известный российский политолог Н. Баранов определяет “политическое участие (political participation) как такие действия частных граждан, посредством которых они стремятся повлиять на власть и политику или поддержать их” [21, с. 34]. Это определение охватывает как традиционные, так и нетрадиционные формы политического участия.

Классическими формами политического участия считаются традиционные, конвенциональные (предвыборная агитация, участие в выборах, поддержка тех или иных партий, взаимодействие с представителями власти, участие в деятельности общественных организаций) и нетрадиционные, неконвенциональные (подписание петиций, участие в политических демонстрациях, акции гражданского неповиновения, голодовки, забастовки) формы. Традиционное участие использует установленные институты представительной власти, нетрадиционное участие бросает вызов установленным институтам, доминирующей культуре или отвергает их. Конвенциональное участие понимается как легитимное, “отвечающее особенностям политической культуры того или иного общества и не нарушающего нормального хода демократических процессов” [22, с. 106], неконвенциональное или протестное участие включает нелегитимные и насильственные действия, оказывающее дестабилизирующее действие на политическую систему.

В современной типологии политического участия отдельно выделяются понятия “гражданское участие” и “политическая вовлеченность”. Так, основываясь на материалах исследования, проведенного в девяти европейских странах (Бельгия, Чехия, Англия, Германия, Италия, Великобритания, Португалия, Швеция и Турция), Мартин

Барретт подчеркивал различие между политическим и гражданским участием:

“- политическое участие – деятельность, имеющая намерение или эффект влияния на муниципальный, региональный или федеральный уровень управления, либо непосредственно путем воздействия на создание и реализацию государственной политики, а также косвенным путем оказания влияния на выбор людей, которые осуществляют политику;

- гражданское участие – добровольная деятельность, сосредоточенная на оказании помощи другим, достижении общественного блага или решения проблемы сообщества, осуществляемая самостоятельно либо в сотрудничестве с другими и направленная на достижение необходимых изменений” [23, с. 5–28].

По мнению А.О. Селивановой, гражданское участие рассматривалось М. Барретом в поведенческом аспекте и проявляется в таких видах деятельности, как коллективное решение проблем сообщества, членство в общественных организациях, занятия благотворительностью. Политическая активность или вовлеченность с точки зрения психологии и подразумевает уровень политического и гражданского знания, внимание к газетам, телевизионным новостям, новостям в Интернете, индивидуальные обсуждения политики или гражданских вопросов с семьей, друзьями [24, с. 354–357].

Таким образом, на активность человека влияет политическая система общества, предоставляющая ему мотивации к действию и создающая реальные возможности для участия в политике. В более широком смысле политическое участие обуславливается социально-экономической характеристикой общности, спецификой социально-политического развития общества, особенностями национальной и политической культуры [22]. Современными словарями термин “политическое участие” в условиях традиционного (административного государственного управления) трактуется как “действия, предпринимаемые частными гражданами, имеющие целью повлиять на государственную политику, управление государственными делами или на выбор политических лидеров на любом уровне политической власти, местном или общенациональном” [23].

2. Модель паритетного взаимодействия государства (власти) и общества.

Идея о “партнерстве государственных органов с институтами гражданского общества” и необходимости “разработки соответствующей программы взаимодействия” [25, п. 2.6] была впервые озвучена в Национальной стратегии устойчивого

развития (НСУР) Кыргызской Республики на 2013–2017 годы [25].

Реализовать идею планировалось через “повышение качества государственных услуг”. Детальное развитие идея получила в Проекте Концепции развития и модернизации проекта “Электронного Правительства КР” от 15 мая 2012 года и Программе по внедрению электронного управления (электронное правительство) в государственных органах исполнительной власти и органах местного самоуправления КР на 2014–2017 годы от 15 мая 2012 года. Одной из основных целей Программы стал “переход к эффективной, ориентированной на людей, открытой и демократической системе государственного управления на основе использования информационно-коммуникационных технологий (ИКТ)” [25, п. 4]. Целью электронного государственного управления было названо “совершенствование демократических механизмов за счет повышения уровня открытости и подотчетности органов государственной власти, а также за счет расширения возможностей граждан КР получать информацию и участвовать в процедурах выработки решений через ИКТ (включая проведение общественных консультаций в сети Интернет)” [25].

19 июля 2017 года был принят Закон КР “Об электронном управлении”, где отражена идея о том, что электронное управление должно “создавать условия для эффективного и устойчивого взаимодействия общества с государством”. С определенной долей условности это можно назвать началом концептуального переосмысления сущностного содержания государственного управления в КР.

27 ноября 2017 года была презентована идея разработки и реализации политики “Открытые данные”, являющейся следующим эволюционным этапом внедрения ИКТ, и вступлении республики в партнерство международной инициативы “Открытое Правительство”. Возникли идеи о перспективах формирования “цифрового правительства” и создания “цифрового государства”, как эволюционных этапов развития “электронного правительства”. В перспективе цифровое правительство – это, основанные на данных, цифровая экономика, цифровое территориальное управление и цифровизированный быт людей, как принципиально новый уровень ориентации в мире.

Фактически, перевод государственных услуг в электронный формат привел к возникновению нового государственного менеджмента, именуемого “электронным администрированием, в котором чиновник является исполнителем, а гражданин становится заказчиком и получателем государ-

ственных услуг на основе четких Регламентов. Меняется отношение граждан к представителям власти. Снижается уровень “низовой” коррупции и упрощаются процедуры.

Через год после смены политической власти в 2018 году была принята очередная Национальная стратегия развития (НСР) Кыргызстана [26]. В этом документе достаточно подробно описаны перспективы паритетного взаимодействия власти и общества через расширение политического участия.

Предполагалось сформировать сильную и устойчивую систему государственного управления через согласованную деятельность государственных институтов и общества, гармоничное сочетание их интересов при помощи современных ИКТ, а также простых и понятных правил. Для этого предлагается “вовлекать более широкие слои населения в процесс принятия национальных решений” [26, с. 64]; “управлять страной на основе участия каждого кыргызстанца” [26, с. 12]; “обеспечить участие молодежи в процессах принятия решений через формальное и неформальное образование и обучение” [26, с. 18] и т. д.

Расширять политическое участие кыргызстанцев предполагалось посредством разработки государственной политики по развитию гражданского общества; укрепления и повышения роли Ассамблеи народа Кыргызстана; реализации права граждан на получение публичной информации; деятельности общественных советов при государственных органах; проведении общенациональных и местных референдумов по вопросам государственной и общественной жизни; конкурентного финансирования гражданского общества; реализации идеи государственного заказа, нацеленного на реализацию целей и задач организаций гражданского общества, соответствующих целям развития Кыргызстана [26, с. 12, 65, 81]. Как и ранее “Совершенствование законодательных основ и организационных механизмов участия гражданского общества в процессах принятия решений” планировалось на основе использования ИКТ в рамках инициативы “Открытое правительство” и Национальной программы цифровой трансформации по созданию открытого, прозрачного и высокотехнологического общества “Таза Коом”. Последняя представлена в качестве “эффективной и прозрачной системы государственного управления, выстраивающей гармоничное взаимодействие с обществом на основе современных цифровых технологий” [26, с. 78].

Большинство из этих практических шагов уже было закреплено в законодательстве республики и реализовалось предыдущим правительством

с различной степенью эффективности. Новые предложения за два года так и не были воплощены в практику. Кроме того, среди ожидаемых результатов реализации НСР КР нет ни расширения политического участия, ни создания паритетных отношений власти и общества. С учетом длительности срока реализации стратегии (до 2040) очевидно, что задумывалась и принималась она либо в популистских целях, либо ее реализация имела для политической власти второстепенное значение [26].

Таким образом, идея реализации “партнерских” отношений власти и общества реализуется в Кыргызстане с 2012 г. по настоящее время. Фактически граждане получили возможность получения части государственных услуг в электронном формате, расширены возможности общества в получении информации, решено множество вопросов технологического характера, а также изменилось пиететное отношение граждан к представителям власти. Однако нет общественного консенсуса по вопросам совершенствования электоральных процессов, налицо сопротивление законодательной и политической власти в части ограничения собственных полномочий и делегировании их гражданскому обществу. Как следствие – снижена эффективность коммуникации (обратной связи) власти и общества, результативность общественных обсуждений и деятельность общественных советов при государственных органах и т. д. Происходит эволюционный процесс перехода от “администрирования” государством общественных процессов к поиску и воплощению в практику форм развития “политического участия” общества в этих процессах. К сожалению, по инерции сохраняется подмена понятий и причинно-следственных связей. Реализация цифровых проектов, программ и инициатив продолжает оставаться самоцелью, где развитие демократии – лишь одна из сопутствующих задач, решаемая с использованием ИКТ и цифровых технологий. Однако, по нашему мнению, Национальная программа цифровой трансформации “Таза Коом” должна восприниматься в качестве одного из инструментов, способствующих выведению отношений “государство – общество” на уровень “паритетного взаимодействия” (как это закреплено в НСР КР на 2018–20140 гг.).

3. Модель управления общества государством

В настоящее время это слабо прогнозируемый процесс, ассоциируемый с утопизмом или идеализмом (если принимать под идеалом вымышленную реальность). Тем не менее полити-

ческие лидеры различных государств все чаще озвучивают идеи об использовании в государственном управлении искусственного интеллекта. Изменяется ли при этом субъект-объектные отношения государства и общества или это приведет к всеобщему “цифровому рабству” – неизвестно. Стремительно меняется смысл жизненной ценности людей, социально-экономический прогресс перестает быть основной целью государства, понятие “всеобщего блага” становится все более расплывчатым, а динамично меняющиеся предпочтения людей в совокупности с объективным законом “возвышающихся потребностей” расширяют сферу научных исследований общественных отношений.

Подводя итог, можно констатировать, что “политическое участие” является важной категорией современных политологических теорий, широко освещается зарубежными авторами и опирается на мощную эмпирическую базу. В Кыргызстане также предпринимались попытки систематизировать зарубежный опыт исследования различных аспектов проблем политического участия в работах Н.А. Раджаповой, А.К. Укуева, А.Н. Букаевой, Н.М. Букуева [27] и др.

Таким образом, в современном, динамично развивающемся мире социально-экономическое развитие перестает быть основной целью государства, изменение окружающего мира замещается конструированием реальности в сознании людей, меняется политико-коммуникативная среда и т. д. Всеобщая цифровизация обуславливает появление новых технологий и форм политического участия. В связи с этим, в настоящее время Кыргызстан, проходящий путь поэтапной трансформации политической, экономической и социальной систем в сторону демократизации с использованием информационно-коммуникативных и цифровых технологий, ищет свои пути вовлечения граждан в политические процессы. В данном аспекте адаптация зарубежного опыта применительно к политическому пространству Кыргызстана может быть полезна как для теории, так и для национальной политической практики.

В текущих конкретно-исторических условиях нашей страны вместо термина “политическое участие” считаем наиболее эффективным использование понятия “политическое соучастие” как “активное вовлечение общества (граждан и институтов гражданского общества) в процессы выработки, принятия, реализации, мониторинга и внесения изменений в политические решения”. На основе широкого обсуждения, цифровизация

перечисленных процессов возможна с использованием краудсорсинга¹ при разработке, реализации и корректировке политических решений профессиональным сообществом; аутсорсинга² институтам гражданского общества части функций государства; закреплением в праве КР возможности выдвижения законодательных инициатив гражданами и общественными институтами (в том числе в цифровом формате); внедрением в политическую практику республики механизмов (в том числе электронных) отзыва лиц, занимающих выборные должности и т. д.

Литература

1. Политическая наука. Факультет политологии МГУ. URL: http://web.archive.org/web/20110625154324/http://polit.msu.ru/department/polit_rus/ (дата обращения: 10.10.2020).
2. *Нестеров А.К.* Понятие, цели, функции и принципы государственного управления / А.К. Нестеров // Образовательная энциклопедия ODiplom.ru. 06.01.2017. URL: <http://odiplom.ru/lab/html> (дата обращения: 4.10.2020).
3. *Иванов С.Г.* Электронное управление (электронное правительство) в процессах взаимодействия власти и общества Кыргызской Республики: монография / С.Г. Иванов, А.Ш. Шаршеева; отв. ред. З.К. Курманов. М.: РУСАЙНС, 2018.
4. *Платон.* Законы // Антология мировой правовой мысли: в 5 т. Т. 1. / Платон. М., 1999.
5. *Аристотель.* Политика // Антология мировой политической мысли: в 5 т. Т. 1. / Аристотель. М., 1997.
6. *Макиавелли Н.* Государь // Антология мировой политической мысли: в 5 т. Т. 1. / Н. Макиавелли. М., 1995.
7. *Жан Боден.* Метод легкого изучения истории // Антология мировой политической мысли: в 5 т. Т. 3. / Жан Боден. М., 1997.
8. *Монтескье Ш.* О духе законов // Антология мировой политической мысли: в 5 т. Т. 3 / Ш. Монтескье. М., 1999.
9. *Руссо Ж.-Ж.* Об общественном договоре / Ж.-Ж. Руссо. М., 1938.
10. *Маркс К.* Классовая борьба во Франции с 1848 по 1850 г. / К. Маркс // Соч. Т. 7. Гл. 6. Изд. 2-е. М., 1956.
11. *Вебер М.* Политика как призвание / М. Вебер // Избранные произведения. М., 1990.
12. *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 2. М., 1985.
13. *Nagel J.N.* Participation. N.Y., 1976.
14. *Алмонд Г.А.* Гражданская культура и стабильная демократия / Г.А. Алмонд, С. Верба // Политические исследования. 1992. № 4.
15. *Олсон М.* Логика коллективных действий. Общественные блага и теория групп / М. Олсон; пер. с англ. М.: ФЭИ, 1995.
16. *Ковлер А.И.* Демократия и политическое участие. Критические очерки теории и истории / А.И. Ковлер, В.В. Смирнов. М., 1986.
17. *Шестопал Е.Б.* Психологический профиль российской политики 1990-х / Е.Б. Шестопал. М.: РОССПЭН, 2000.
18. *Мелешкина Е.Ю.* Политическое поведение / Е.Ю. Мелешкина. URL: <http://www.lomonosovfund.ru/enc/ru/encyclopedia:0126694> (дата обращения: 16.09.2020).
19. *Коннычев Д.В.* Политическое участие: На примере российского регионального избирательного процесса: дис. ... канд. полит. наук / Д.В. Коннычев. Саратов, 2000.
20. *Щенина О.Г.* Формы участия молодежи в политическом процессе современной России: дис. ... канд. полит. наук / О.Г. Щенина. М., 2005.
21. *Баранов Н.* Система политических ориентаций как объект микрополитики: лекция 3. URL: <https://nicbar.ru/politology/study/kurs-mikropolitika-tehnologii-otsenki/152-lektsiya-3-sistema-politicheskikh-orientatsij-kak-ob-ekt-mikropolitiki> (дата обращения: 16.09.2020).
22. *Пфетцер С.А.* Теоретико-методологические основания анализа проблемы политического участия / С.А. Пфетцер // Вестник Кемеровского государственного университета. 2013. № 4 (56).
23. *Barrett M., Brunton-Smith I.* Political and Civic Engagement and Participation: Towards an Integrative Perspective // Journal of Civil Society. 2014. 10 (1).

¹ Краудсорсинг – использование ресурсов или привлечение к решению задач широкого круга лиц для использования их творческих способностей, знаний и опыта по типу субподрядной работы на добровольных началах с применением информационных технологий. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Краудсорсинг> (дата обращения: 15.10.2020).

² Передача (на основе договора) государством определённых видов деятельности компаниям, действующим в нужной области. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Аутсорсинг> (дата обращения: 15.10.2020).

24. Селиванова А.О. Формы политического участия: проблема типологизации / А.О. Селиванова // Изв. Саратов. ун-та. Сер. Социология. Политология. 2017. Т. 17. Вып. 3.
25. Национальная стратегия устойчивого развития (НСУР) Кыргызской Республики на 2013–2017 годы. В редакции Указа Президента КР от 27 сентября 2013 года УП № 194. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/61542> (дата обращения: 15.09.2020).
26. Национальная стратегия развития Кыргызской Республики на 2018–2040 годы / Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. Бишкек, ноябрь 2018. URL: <http://www.stat.kg/ru/nsur/> (дата обращения: 12.09.2020).
27. Раджапова Н.А. Участие молодежи в политической жизни Кыргызстана: дис. ... канд. полит. наук / Н.А. Раджапова. Бишкек, 2011; Укуева А.К. Политическая социализация студенческой молодежи: дис. ... канд. полит. наук / А.К. Укуева. Бишкек, 2011; Букаева А.Н. Гражданское общество и протестные настроения / А.Н. Букаева // Известия Академии управления: теория, стратегии, инновации. 2012. № 5 (12); Букуев Н.М. Политический протест в современной общественно-политической жизни Кыргызской Республики: дис. ... канд. полит. наук / Н.М. Букуев. Бишкек, 2018.